

Шпион? Армия князя Цзинь? Наньгун Юйлян оцепенел, не успел среагировать, как солдаты схватили его, скрутили руки и вывели наружу.

В незаметном углу Ли Хань стоял рядом с Дэн Гуанцзи и что-то тихо говорил ему.

Тюрьма

Крики и жалобы раздавались со всех сторон. Наньгун Юйлян сидел в углу камеры, его лицо было мрачным. Как же так получилось, что именно сегодня появился шпион?

Если его будут допрашивать, что он скажет? Если кто-то узнает, что сын главы Дворца Небесного Бога оказался в публичном доме, он опозорит своего отца.

Зал Лэсин

— Ну как? — спросил Цинь Юй Ли Ханя.

— Я уже сказал господину Дэну, чтобы он не придирался к жрецу.

— Он знает, кто такой Юйлян? — снова спросил Цинь Юй.

— Я сказал, что это мой родственник, — ответил Ли Хань. Он объяснил Дэн Гуанцзи, что это его родственник, который загулял в публичном доме, и их нужно просто напугать, но не причинять вреда.

— Отлично!

Цинь Юй откинулся назад и спокойно сказал:

— Пусть проведёт там ночь, пусть подумает.

— Да.

Генерал Ли спокойно вышел, но только за дверью смог вздохнуть с облегчением. Жрец Наньгун действительно... Он пошёл в публичный дом, но разве он не подумал о судьбе всех, кто был в «Ягэ»?

В зале

Цинь Юй сел на длинный диван, склонив голову к свече на столе. Когда Нань Шэн сказал ему, он действительно разозлился и хотел убить всех в «Ягэ» и запереть маленького жреца, чтобы тот никуда не мог уйти.

Но у входа в «Ягэ» он вдруг успокоился. Это было странно, очень странно. Во-первых, Наньгун Юйлян точно не был тем, кто ищет развлечений, и Цинь Юй сразу вспомнил его привычку использовать мелкие уловки.

В сердце Наньгун Юйляна скрывалась тревога, и хотя он не знал почему, но каждый раз, когда жрец начинал чувствовать к нему симпатию, он начинал паниковать и отступать, пытаясь всё разрушить. Поэтому он всегда говорил не то, что думал, и князю приходилось его принуждать.

Маленький жрец был как очень хитрый зверь на охоте: стоило ему двинуться, как он уже убежал, и даже если его ловили, он всё равно сопротивлялся, прежде чем понять ситуацию.

Тюрьма

Наньгун Юйлян не смог справиться с усталостью и наконец уснул под утро. Ему приснилось, что он видит довольную улыбку князя Цзинь.

Скрип...

Дверь камеры открылась, и солдат подошёл к нему, толкнув его ногой:

— Просыпайся! Просыпайся!

— Эээ?

Наньгун Юйлян открыл глаза, словно забыв, где находится:

— Ты кто?

— О чём думаешь!

Солдат резко поднял его:

— Твоя очередь.

Наньгун Юйлян очнулся, резко встал и, следуя за солдатом, осторожно спросил:

— Что... что происходит?

— Допрос.

Солдат бросил эти два слова и с каменным лицом повёл его. Наньгун Юйлян шёл за ним, оглядываясь по сторонам, впервые чувствуя настоящий страх.

В комнате Дэн Гуанцзи осмотрел человека перед собой. Его лицо было покрыто пылью, но это не могло скрыть его выдающуюся внешность и аристократическую осанку. Такой человек действительно мог искать развлечений в публичном доме?

Он не стал размышлять, следуя своим обязанностям:

— Говори.

— Что... что говорить?

Наньгун Юйлян опустил голову. Это был его первый опыт в тюрьме, и ради князя он сделал многое впервые.

— Имя, место жительства, чем занимаешься в Даляне?

Спросил Дэн Гуанцзи, внутренне смеясь. Этот человек был явно трусливым.

— Я... я...

Наньгун Юйлян стоял на коленях, его рот открывался и закрывался, но он не мог произнести ни слова. Он не мог позволить никому узнать, что сын главы Дворца Небесного Бога оказался в публичном доме и был арестован.

— Что «я»? Говори!

Дэн Гуанцзи резко оборвал его.

— ...

Дэн Гуанцзи поднял бровь. Если бы это был обычный заключённый, он бы уже приказал его избить, но так как Ли Хань предупредил его, он решил просто напугать.

— Молчишь!

Дэн Гуанцзи усмехнулся, бросив взгляд на стоящего рядом:

— Подозрительный, он и есть шпион!

— Господин, я не шпион.

— Тогда кто ты?

— ...

Наньгун Юйлян поспешно поклонился, умоляя:

— Господин, пожалуйста, поверьте мне, я действительно не шпион.

— Врёшь, я вижу, что ты шпион, арестовать его!

Дэн Гуанцзи крикнул, но это было лишь для устрашения.

— Господин... господин.

Наньгун Юйлян запаниковал, сунул руку в карман:

— Я не шпион, у меня... у меня есть верительная бирка князя Цзинь, я действительно не шпион.

Верительная бирка князя Цзинь? Дэн Гуанцзи удивился. Он нахмурился:

— Где бирка?

— Вот она.

Наньгун Юйлян поспешно протянул её:

— Пожалуйста, посмотрите.

Это была бирка, которую лично дал ему князь Цзинь. С ней он мог свободно входить в Дворец Цзинь, и князь хотел, чтобы он мог приходить в любое время, но жрец не хотел этого, поэтому никогда не использовал её.

Дэн Гуанцзи, думая, что это подделка, взял её, но, увидев, что на ней, изменился в лице.

Верительные бирки князя Цзинь бывали разных видов, но такая, как у Наньгун Юйляна, в царстве Цзинь позволяла делать почти всё, кроме приказа войскам, и была равнозначна присутствию самого князя. И, судя по всему, бирка была настоящей, но...

— Уведите его.

— Господин, вы должны отпустить меня.

Наньгун Юйлян смотрел на него.

— Уведите его!!

Дэн Гуанцзи взвесил бирку в руке, отослал сопровождающих и вышел один. Ему нужно было поговорить с генералом Ли. Повеса, ищущий развлечений, не вызывал беспокойства, но повеса, осмелившийся подделать верительную бирку князя Цзинь, — это было уже слишком.

Дворец князя Цзинь

Князь Цзинь, перебирая верительную бирку, поданную Ли Ханем, усмехнулся:

— Думал, ты никогда ей не воспользуешься.

— Ваше Высочество.

Ли Хань осторожно стоял в зале. Князь никак не выражал своего мнения. Что же будет с жрецом Наньгун, жив он или мёртв, как с ним поступят?

— Хех... Приведи его обратно.

Цинь Юй повернулся, показывая бирку:

— Если он «как сам князь», то что с ним можно сделать?

Дверь тюрьмы снова открылась. Наньгун Юйлян, увидев стоящего неподалёку Ли Ханя, даже не хотел выходить. Хотя всё это было задумано, чтобы князь узнал, но результат оказался совсем не таким, как он ожидал.

Зал Лэсин

Наньгун Юйлян шаг за шагом поднимался по ступеням, с каждым шагом его сердце сжималось всё сильнее. Когда он вошёл в зал, его ладони были уже мокрыми от пота.

— Приветствую Ваше Высочество.

Он поклонился, не смея поднять глаза на сидящего перед ним князя.

Цинь Юй смотрел на него. Маленький жрец стоял, опустив голову, но было видно, что эта ночь была для него непростой. Его чистые одежды были помяты и покрыты пылью.

— Говори.

Цинь Юй смотрел на него:

— Почему ты оказался в тюрьме?

— Я...

Наньгун Юйлян пытался сохранять спокойствие, не замечая, как его лицо и шея покраснели:

— Меня случайно арестовали в «Ягэ».

— Ага.

Ага? Наньгун Юйлян удивился. Реакция князя была такой спокойной, и он почувствовал лёгкое разочарование. Он поклонился:

— Прошу Ваше Высочество наказать меня!

— За что наказывать?

Цинь Юй заметил его замешательство и с интересом спросил:

— Что ты делал в «Ягэ»?

— ...

Неужели князь ещё не знает? Наньгун Юйлян стиснул зубы и твёрдо сказал:

— Пил вино с девушками.

— Ага.

Цинь Юй снова просто ответил, продолжая спокойно спрашивать:

— Ты выбрал девушку или мальчика? Был ли кто-то симпатичный?

Узнав, как маленький жрец вёл себя в публичном доме, князь почти полностью избавился от своего недовольства. Его нервное поведение там не стоило гнева Цинь Юя, но зато доставило ему немало смеха.

Наньгун Юйлян был полностью ошеломлён, смотря на князя, и невольно спросил:

— Почему вы не злитесь?

— Похоже, ты очень хочешь, чтобы я разозлился.

Цинь Юй подошёл к нему и прошептал на ухо:

— Ты хочешь, чтобы я... ревновал?

Ревновал!!

Жрец Наньгун очнулся, отступив назад, пытаясь что-то сказать, но не зная, как объяснить. Если сказать, что это было намеренно, это будет выглядеть по-детски, но если не сказать, как оправдаться?

Хех... Маленький жрец был слишком милым, и князь не мог сдержать смеха. Он снял с его головы травинку и мягко сказал:

— Поедим.

— ...

Наньгун Юйлян снова замолчал, на этот раз действительно не зная, что сказать.

— Ты не голоден?

Князь, видя, что он застыл на месте, обернулся и пошутил. Наньгун Юйлян быстро спрятал свои сомнения и неуверенно сказал:

— Я хочу домой, Сяньэр...

— Нет.

Цинь Юй посмотрел на него:

— Если уйдёшь, я действительно разозлюсь!

Князь становился всё более непредсказуемым и странным, мысленно жрец Наньгун ворчал, но ноги всё равно понесли его за князем. Если Сяньэр уже беспокоилась всю ночь, пусть побудет в беспокойстве ещё немного.

За столом жрец Наньгун действительно был голоден и съел больше обычного. Наконец он отложил палочки и посмотрел на князя.

— Ваше Высочество, что вы собираетесь делать с людьми из «Ягэ»?

Перевод иероглифов выполнен в соответствии с предоставленным глоссарием. Все имена собственные и титулы унифицированы.

<http://bllate.org/book/16170/1451476>